

— Так, значит, отныне я буду звать тебя братцем Сюем, а ты меня — Сяо Сянем! — не дожидаясь, пока он закончит, решительно объявил Дун Сянь.

— М-м! Хорошо! Сяо Сянь, а почему ты носишь женскую одежду? — хотя мать заранее обмолвилась об этом, он лишь смутно припоминал, что дело было в наставлении какого-то высокопоставленного монаха.

При упоминании об этом Дун Сянь пришел в ярость.

— И всё это из-за того лысого! В день, когда мне исполнилось шесть лет, мама пригласила к нам домой какого-то монаха-пройдоху, чтобы тот погадал на мою судьбу. И представь, этот старый хрыч заявил, что если я не буду переодеваться в девочку и не уеду подальше от столицы до самого совершеннолетия, то быть мне в большой беде. Мама, конечно, поверила этому как истине, вот так всё и вышло.

Но ты выглядишь таким милым в этом платье! Однако у Чжу Сюя не хватило смелости сказать это в лицо.

— Давай поступим так: при моей матушке ты будешь носить женское платье, а когда мы будем играть вдвоем, сможешь оставаться собой. Я сохраню твой секрет! — Чжу Сюй говорил с интонациями старшего брата.

— Правда?! — просиял Дун Сянь, но тут же погасил улыбку. — Нет, думаю, лучше я буду всегда носить женское платье. Во-первых, не хочу доставлять матушке лишних хлопот, а во-вторых, это всё же проявление её заботы обо мне. Просто пообещай, что когда мы вдвоем, ты не будешь обращаться со мной как с девчонкой!

Редко встретишь ребенка, который так чутко понимает других. Чжу Сюй, конечно, не стал спорить.

— Хорошо, обещаю. Так и порешили!

— Здорово, договорились! — Дун Сянь улыбнулся так сладко и искренне.

— М-м! — в тот миг Чжу Сюй твердо решил, что отныне будет беречь и защищать этого мальчишку, который даже милее любой девочки.

— Ну всё, нам пора возвращаться, а то матушка будет волноваться, — Дун Сянь спохватился, что они уже давно вышли за все допустимые сроки.

— Но как же зайцы... — Чжу Сюй надеялся приготовить для него что-нибудь вкусненькое.

Дун Сянь надул щеки:

— Я же сказал, что не буду их есть, они такие жалкие! Но если ты поймаешь их, чтобы они составили мне компанию, я не против!

— Хорошо! Я пойду и поймаю их для тебя! — он понял, что готов ради него на всё. Лишь бы тот был счастлив, даже если бы он попросил луну с неба — Чжу Сюй нашел бы способ её достать.

— Удачи, братец Сюй!

— Смотри, как надо!

Время летело незаметно. В один миг пронеслось семь лет, что Дун Сянь прожил в семье Чжу. Тринадцатилетний Дун Сянь стал еще прекраснее и обворожительнее, превратившись в самую известную красавицу в округе на сотню миль. Не подозревающие ни о чем юноши один за другим потянулись к дому семьи Чжу, чтобы свататься к матушке Чжу, надеясь взять Дун Сяня в жены. К счастью, семнадцатилетний Чжу Сюй мастерски отваживал этих незваных поклонников, благодаря чему секрет о том, что Дун Сянь — юноша, удавалось хранить и дальше.

— Ужасно бесит! Где я похож на девчонку? Понятия не имею, куда люди смотрят! — Дун Сянь сидел на ветке дерева, грыз фрукт и жаловался Чжу Сюю, сидевшему рядом.

Чжу Сюй смотрел на его прелестный профиль, чувствуя, как у него кружится голова.

— Ты ведь и правда красивее любой девушки. Вон, дядя Ван, который на днях вернулся из столицы после торговых дел, повсюду разболтал, что даже нынешняя главная красавица из самого известного публичного дома Хунсючжао в столице и в подметки тебе не годится! Так что неудивительно, что местные парни слетаются к тебе, как пчелы на мед!

— А-Сюй, если ты продолжишь болтать чепуху, я разозлюсь! Терпеть не могу, когда шутят над моей внешностью. Я ведь не просил меня таким рожать, а ты прекрасно знаешь об этом и всё равно подкальываешь меня! — с тех пор как ему исполнилось десять, он перестал называть Чжу Сюя братцем Сюем, считая это обращение слишком жеманным для парня, и стал называть его просто А-Сюй.

Увидев, как тот разозлился, Чжу Сюй предпочел умолкнуть.

— Ладно, не сердись, я виноват. Больше не буду. Нам пора повторить вчерашние уроки, скоро придет учитель из частной школы!

Он знал, что Дун Сянь мечтает стать достойным человеком, чтобы прославить свой род, поэтому усердно учился. А сам Чжу Сюй, чтобы быть рядом с этим милым младшим братом, тоже взялся за учебу. Помимо этого, он занимался боевыми искусствами, к которым у него был недюжинный талант.

— И то верно, надо подготовиться, у меня как раз есть пара вопросов к учителю! — внимание Дун Сяня, как и хотел Чжу Сюй, переключилось, и он перестал злиться.

Чжу Сюй наконец выдохнул: он всегда знал, как утихомирить его гнев.

— Опять хочешь обсуждать с учителем государственные дела?

Сказав это, он ловко и грациозно спрыгнул с дерева, приземлившись в эффектной позе. Затем он подставил руки, приготовившись поймать Дун Сяня.

Этот жест снова разозлил Дун Сяня.

— Сколько раз тебе повторять, я сам могу слезть, мне не нужна твоя помощь!

— Ох, прошу прощения! — Чжу Сюй поспешно убрал руки.

Это было чисто рефлексное движение. Он прекрасно знал, что Дун Сянь лазает по деревьям не хуже него, но, глядя на эту изящную, нежную внешность, он просто не мог удержаться и вечно наступал на одни и те же грабли.

Дун Сянь не то чтобы не понимал, как его воспринимают люди, просто он терпеть не мог, когда к нему относятся как к девчонке. В конце концов, он — настоящий мужчина, сын из поместья Дун!

Когда он спрыгнул с дерева, Чжу Сюй осторожно спросил:

— Что такое? Ты всё еще сердишься?

— Забудь! Давай лучше повторим вчерашний урок! — Дун Сянь поскакал вперед, словно ничего не случилось.

Он всегда был оптимистичным, жизнерадостным и внимательным ребенком.

— Хорошо-хорошо! Кстати, сейчас четвертый год правления Юань-янь... — попытался задобрить его Чжу Сюй.

— Чжао Фэйянь и Чжао Хэдэ, эти две сестры, захватили власть и довели наш дом Хань до того, что у императора не осталось наследников...

Дун Сянь не успел договорить, как Чжу Сюй прервал его.

— Сяо Сянь, сколько раз тебе говорить, нельзя так разбрасываться словами. Если это дойдет до чьих-нибудь ушей, голову с плеч снимут! — Чжу Сюй испуганно огляделся по сторонам.

Дун Сянь вздохнул и тихо прошептал:

— Ладно, не буду.

На самом деле он понимал, что Дун Сянь говорит правду. Говорят, с тех пор как сестры Чжао Фэйянь и Чжао Хэдэ взяли под контроль гарем, ни один принц до сих пор не выжил. Поэтому дела дошли до того, что теперь приходится выбирать наследника среди племянников Императора.

— Не грусти. Может, принц, которого выберут в этот раз, окажется мудрым правителем! — попытался приободрить его Чжу Сюй.

— Хотелось бы верить. Иначе моя мечта поступить на службу во дворец и помогать Императору в делах правления так и останется мечтой, — безразлично ответил Дун Сянь.

Нынешний Император погряз в женской красоте сестер Чжао и запустил государственные дела, из-за чего власть прибрали к рукам сановники. Величие дома Хань померкло, страна уже не была такой могущественной, как при прошлых правителях. В такое время талантливые люди, желающие послужить стране, не могли не терзаться тревогой, боясь, что их стремления так и не найдут применения.

— Не думай об этом так много. Давай сначала закончим учебу. В будущем я обязательно пойду с тобой во дворец на службу, мы же давно договорились, помнишь? — Чжу Сюй поспешно принялся утешать его. Ему не нравилось видеть его печальным — это лицо не было создано для грусти.

— И то верно! Давай быстрее!

И они, смеясь и болтая, направились в кабинет.

Резиденция князя Динтао

С тех пор как император Чэн-ди объявил, что выберет наследника среди своих племянников, все князья бросились хлопотать, надеясь, что их ставленник вытянет счастливый билет и станет следующим императором дома Хань.

Резиденция князя Динтао не стала исключением. Особенно потому, что семнадцатилетний младший князь Лю Синь вырос незаурядным, талантливым и амбициозным, а его бабушка госпожа Фу была чрезвычайно честолюбива и твердо намеревалась добиться успеха. Поэтому вопрос о том, как завоевать расположение Императора, стал главной темой в резиденции.

— Внук Синь приветствует бабушку! — Лю Синь проявил подобающее почтение.

Госпожа Фу с каждым разом всё больше была довольна своим выдающимся внуком.

— Садись. Мы собираемся ко двору — ты запомнил, с кем там нужно встретиться и как себя вести?

От этого зависело, станет ли он наследником!

Лю Синь уверенно ответил:

— Я всё запомнил. Я покажу себя с лучшей стороны, чтобы Император оценил меня по достоинству!

Госпожа Фу загадочно покачала головой:

— Нет! Мы должны оказывать внимание не только Императору!

— Почему?! — Лю Синь не понимал. Ведь сейчас все родственники и вельможи, жаждущие власти, только и делают, что заискивают перед Императором и его приближенными!

Госпожа Фу улыбнулась со значением:

— Все знают лишь о тактике лобовой атаки, но забывают о самом важном — о нынешней императрице Чжао Фэйянь и её сестре, любимой наложнице Чжао Хэдэ!

— Зачем искать расположения этих жестоких и коварных женщин? То, что у нашей империи нет наследников — их вина. Сейчас при дворе полно министров, которые жаждут разорвать их на куски. Думаю, как только Император преставится, сестры Чжао окончательно потеряют власть! — в целом Лю Синь относился к сестрам Чжао так же негативно, как и все остальные.

— В этом ты прав, Синь-эр. Но не забывай: Император еще жив и без памяти любит их. Он

исполняет почти любое их желание. С другой стороны, сестры Чжао не дуры — они понимают, что как только Император скончается, их положение станет шатким. Поэтому сейчас они отчаянно ищут могущественных покровителей, чтобы обеспечить свое будущее. Если мы добьемся их доверия и пообещаем им богатство и почет, они наверняка замолвят за нас словечко перед Императором и нашепчут ему что нужно. А мы в это время постараемся проявить себя перед самым правителем. Такая согласованность действий — неужели после этого трон не окажется в наших руках? — Госпожа Фу была поистине старой, расчетливой лисой.

После слов бабушки Лю Синь внезапно прозрел и поспешно сказал:

— Бабушка права, я буду следовать твоим наставлениям. Прошу, укажи, что делать!

Госпожа Фу довольно рассмеялась:

— В основном, старайся проявлять себя перед Императором и важными сановниками. А что до сестер Чжао — это я возьму на себя. Я попрошу их направить к нужным людям, чтобы мы могли заручиться их поддержкой. Ну а когда встретишь их во дворце, обязательно будь вежлив и проявляй почтение. Только так мы добьемся их доверия. Понял?

— Слушаюсь! Я всё исполню! — хоть он и не испытывал к сестрам Чжао симпатии, ради престола он готов был потерпеть. Как только он станет наследником и взойдет на трон, он сможет воплотить все свои амбиции.

— Отлично. Тогда пора готовиться к отъезду в столицу.

Поместье Дун

Госпожа Дун со слезами умоляла господина Дуна:

— Господин, умоляю, не забирайте Сянь-эра сейчас! Мастер говорил, что до восемнадцати лет ему нельзя возвращаться в столицу, иначе быть беде. А ему ведь только четырнадцать!

Господин Дун оттолкнул её руку и сердито воскликнул:

— Абсурд! Бабские бредни! Я уже сыт по горло твоими глупыми страшилками. Я жалею, что послушал тебя и отправил Сянь-эра прочь, да еще и воспитывал как девочку! Кто знает, во что он превратился? Надеюсь, он не вырос бесхребетным ничтожеством, не пойми кем!

— Господин...

— Замолчи! В этот раз я тебя не послушаю. Я должен отправить людей, чтобы его привезли, чтобы он мог пораньше поступить на службу во дворец и получить хоть какой-то чин. Ты понимаешь, что сейчас при дворе идет яростная борьба за титул наследника? Мы, мелкие чиновники, тоже не должны сидеть сложа руки. Все стараются отправить своих сыновей и родственников во дворец, чтобы найти надежную опору, пока не сменилась династия и мы не остались ни с чем! Я не исключение! — господин Дун не хотел устраивать сцен, поэтому старался говорить разумно.

Но госпожа Дун не слышала ни слова, в её сердце поселилось дурное предчувствие.

— Господин, молю, подумайте еще раз! Мастер предсказывал очень точно...

— Всё! Решение принято, и твои возражения не помогут. Если не отправить его во дворец сейчас, потом мы точно останемся в нищете, и беда всё равно настигнет нас! — господин Дун, не желая продолжать бессмысленный спор, вышел из комнаты.

— Господин... — оставшаяся в одиночестве госпожа Дун заливалась слезами, а на сердце становилось всё тревожнее.

Сянь-эр! Мой Сянь-эр! Прости мать, что не смогла помешать решению твоего отца. Да хранят тебя небеса!

Деревня, дом семьи Чжу

Весть о том, что из поместья Дун едут забирать Дун Сяня раньше срока, разлетелась по всей деревне еще вчера. Все жители были очень опечалены: красивый, живой и добрый Дун Сянь был всеобщим любимцем и душой деревни.

Особенно яростно против этого выступал Чжу Сюй, который рос вместе с ним и всегда опекал его.

— Почему?! Разве мы не договаривались, что за ним приедут в восемнадцать лет? До восемнадцати еще четыре года! Почему они нарушают слово в последний момент? Я не согласен! — он прекрасно понимал, что у него нет права возражать — воссоединение отца с сыном дело естественное, но Чжу Сюй не мог смириться с потерей. Он не хотел отпускать Дун Сяня, который был нежнее любой девушки, его сокровище, которое он лелеял с самого детства!

Дун Сянь понимал его чувства. Ему и самому не хотелось покидать эту милую деревню, но, с другой стороны, у него были свои соображения.

— Сюй, послушай меня. Мне почти четырнадцать, и вечно переодеваться в девчонку — не выход. Хотя в деревне все и думают, что я сосватан, и больше не докучают матушке сватовством, но ты же знаешь, я с самого начала не хотел носить женское платье! Если бы не матушка... В общем, это шанс. Я как раз смогу проложить себе путь в жизни, поступив на службу во дворец. Все говорят, что когда молодой император взойдет на престол, он совершит великие дела и восстановит мощь Хань, вернет времена правления императора У-ди. Я верю в это и надеюсь, что у меня будет шанс стать мудрым чиновником при дворе, помогать императору править миром и проявлять милосердие!

В его красивых глазах светилась уверенность и ожидание.

— Значит, ты твердо решил вернуться в поместье Дун и поступить во дворец? — дружба с самого детства научила Чжу Сюя, что раз он что-то решил, то обратного пути нет.

Дун Сянь, хоть и выглядел нежнее любой девушки, обладал твердым характером. Если он что-то решил, никто не мог его переубедить, даже он сам. Эх!

Увидев его разочарованное лицо, Дун Сянь не выдержал и мягко сказал, пытаясь утешить его:

— Сюй, не надо так. Пусть я уезжаю раньше, чем договаривались, но наше обещание остается в силе!

— Обещание?! — сердце Чжу Сюя было полно лишь тоской от разлуки, он не мог думать ни о чем другом.

— Разве мы не договаривались, что когда вырастем, вместе пойдем служить во дворец и вместе будем покорять этот мир? — он всегда знал, как поднять настроение Чжу Сюю.

Чжу Сюй услышал это и заметно приободрился.

— Ты хочешь сказать, что мы все еще сможем видеться и будем вместе?

Точно! Какой же я дурак! Чуть не забыл об этом важном обещании!

Дун Сянь, увидев это, приложил еще больше усилий, чтобы убедить его:

— Именно! Просто обстоятельства изменились, и я попаду во дворец раньше тебя. Но когда ты тоже приедешь, всё будет так, как мы и договаривались!

Услышав это, Чжу Сюй почувствовал облегчение, но радостнее на душе не стало. Если бы была возможность, он хотел бы, чтобы милый Дун Сянь навсегда остался в семье Чжу, рядом с ним. Если бы это было возможно, он бы с радостью дал обет безбрачия. Но, увы, судьба

распорядилась иначе.

— Сюй... — Дун Сянь невольно забеспокоился.

— Похоже, иначе никак, — Чжу Сюй поспешно выдавил улыбку.

Хоть он и не хотел, чтобы Дун Сянь уезжал, но еще меньше он хотел, чтобы из-за его нытья на этом прекрасном лице появилась тень грусти. Ему это совсем не шло, да и сердце Чжу Сюя от этого обливало кровью.

Дун Сянь снова просиял:

— Значит, договорились! Ты обязательно должен как можно скорее приехать ко мне во дворец, будем вместе служить!

— М-м! — Чжу Сюй дал торжественное обещание.

Когда Дун Сянь вместе с людьми из поместья Дун ехал обратно, случилось несчастье: на окраине, недалеко от столицы, они столкнулись с разбойниками.

— У нас нет денег, уходите! — Дун Сянь, хоть и был мал и выглядел как девица, не проявил трусости. Он смело отстаивал свою правоту, не желая отступить.

Разбойники, увидев, какой он нежный и милый, решили позабавиться.

— Если ты говоришь, что ты парень, тогда все девушки в Поднебесной должны пойти и утопиться! — их тон был откровенно издевательским.

— Если не прекратите болтать глупости, я буду вынужден применить силу! — Дун Сянь знал, что спорить с бандитами глупо, но не мог сдержаться — он терпеть не мог, когда шутят над его внешностью.

— О-о! Прямо как барышня, которая рассердилась! — разбойники загоготали, поглядывая на личико Дун Сяня сальными глазами.

Дун Сянь пришел в ярость и, не задумываясь, махнул кулаком.

— Получайте!

— Эй, эта девчонка играет по-настоящему! Ладно, заберем «её» с собой, точно выручим хорошую цену! — снова слышались сальные шуточки.

От этих слов Дун Сянь окончательно рассвирепел.

— Я же сказал, я не девчонка!

Сказав это, он с силой взмахнул мечом в сторону бандитов. Но это было бесполезно — лишь раззадорило их еще сильнее.

— Господин, опасно! — сопровождающий его управляющий из поместья Дун, трясаясь от страха, спрятался в стороне и только тихонько поскуливал.

В самый критический момент, когда разбойники уже почти схватили Дун Сяня, подоспели люди, выступающие за справедливость.

— Прекратить! Наглость какая, среди бела дня похищать девушку из добропорядочной семьи! Взять всех! — властный голос прорезал воздух. Это был младший князь Лю Синь со своей свитой, спешивший в столицу.

— Есть, младший князь!

Вскоре бандиты были повержены воинами Лю Синя. Дун Сянь воспользовался моментом, чтобы проверить, как там управляющий.

— Девушка, всё кончено, не бойтесь! — Лю Синь, невесть когда подъехавший на коне, произнес мягким тоном.

Он так хотел снова взглянуть на «неё» — еще издали он приметил эту необычайную красоту.

Дун Сянь, услышав это, вновь вспыхнул от гнева, и всякая благодарность тут же улетучилась.

— Девушка? — Лю Синь с ноткой возбуждения переспросил еще раз.

<http://bllate.org/book/21157/2144436>